

— Мы окружили судно Босса Гуна, но на борту никого не оказалось. Один из наших забрался на мачту и увидел на северо-востоке два фуцзяньских судна, одно с двумя мачтами, другое с тремя.

— Чьи это суда? — спросила Гу Жуян.

Фуцзяньские суда были большими, трёхмачтовое могло вместить до сотни человек. Это были уже серьёзные силы.

— На судах нет флагов, неизвестно, чьи они.

— Это, должно быть, суда моего брата, — ответил Хуаньань, держась за раненое плечо.

Лицо Гу Жуян сразу же потемнело. Она повернулась к Хуаньаню:

— Ты говоришь, что это суда вашего клана Цинь?

Жуань Цинян и другие пираты тоже насторожились. Южные воды острова Тайпин находились под контролем клана Гу, а семья Цинь из Великой Чжоу отвечала за северный берег пролива Цюньэр. Последние два года обе стороны соблюдали мир, не нарушая границ.

— Как ты смеешь! — лицо Цинь Хуаньаня тоже изменилось:

— Это не клан Цинь, а императорская семья. Ты не можешь так обращаться с нами.

Гу Жуян подошла к Цинь Хуаньаню. Взгляд юноши был таким же высокомерным, как у его сестры.

— Какая ещё императорская семья? — Гу Жуян усмехнулась:

— Вы всего лишь бездомные псы.

Цинь Хуаньань, выросший в роскоши, никогда не сталкивался с таким унижением. Для него нынешние трудности были временными, и он верил, что Великая Чжоу сможет восстановиться. Он не мог смириться с тем, что его называют бездомным псом.

— Я убью тебя!

Юноша выхватил меч и бросился на Гу Жуян, но она легко уклонилась и сбила его с ног. Влажная земля острова заставила Цинь Хуаньаня упасть лицом в грязь.

— Лю Лан!

Чжаоян появилась из ниоткуда. Она помогла брату встать и передала его телохранителям.

— Сестра, она оскорбила нас, она назвала нас...

Чёткий звук пощёчины разнёсся по острову, вспугнув птиц. Все вокруг уставились на Чжаоян, а она, дрожащей рукой, смотрела на брата. Она хотела объяснить, что не хотела его ударить, но слова застряли в горле. Если говорить о страданиях, то она пережила куда больше. Принцесса, выданная за пирата, — это уже было огромным унижением.

— Глава Гу, Лю Лан ещё молод...

— Не говорите, принцесса, — прервала её Гу Жуян:

— У меня нет времени на это. Присматривайте за своим братом. Почему суда вашего клана оказались в наших водах, мы обсудим позже.

Гу Жуян повернулась к Жуань Цинян:

— Оставьте одну лодку следить за теми двумя судами, остальные возвращаются.

— А что с ними? — Жуань Цинян указала на пленных Ли Сы и других.

Гу Жуян посмотрела на Чжаоян и сказала Жуань Цинян:

— Тех, кто посмел вторгнуться в море Алой Птицы, казнить!

Игнорирование было высшей степенью пренебрежения. Гу Жуян полностью проигнорировала присутствие Чжаоян, что напомнило её холодность в тот день в Лани. Чжаоян хотела оставить пленных в живых, чтобы когда-нибудь использовать их против Наследного принца, но сейчас ситуация не позволяла ей говорить. Она просто взяла Хуаньяня за руку и отошла в сторону.

Все быстро поднялись на борт, и Гу Жуян больше не проявляла той дружелюбности, что была раньше. Она забралась на мачту и смотрела на юго-восток. Матросы, рулевые и другие члены экипажа занимались своими делами, оставив Чжаоян, Хуаньяня и их телохранителей сидеть в углу палубы. Оружие у телохранителей было конфисковано, и они сидели, опустив головы.

Чжаоян попросила Жуань Цинян перевязать рану Хуаньяня. Юноша не боялся боли или смерти, но ничего не могло ранить его больше, чем потеря гордости. Хуаньянь опустил голову, и окружающие слышали его сдержанные рыдания.

Чжаоян попросила телохранителей отойти и, мягко погладив брата по голове, сказала:

— Ты мужчина, чего ты плачешь?

Хуаньань не ответил, отвернувшись от сестры.

— Ты всё же вернулся живым, — продолжила Чжаоян:

— Я так переживала.

— Вернулся живым... Если бы я знал, что буду так унижен, лучше бы умер, — Хуаньань говорил с обидой.

Он был младшим сыном и наследником, и в дворце его баловали. Хотя его не готовили как наследника престола, он был самым избалованным из принцев. Теперь же, после того как его обманули и чуть не убили, а потом ещё и подвергли насмешкам Гу Жуян, он не мог смириться с таким унижением.

— Лю Лан, наши суда вообще не должны были быть здесь, это чётко прописано в договоре с Портом Ваньши, и отец лично поставил на нём императорскую печать, — объяснила Чжаоян.

Она прекрасно понимала, почему Гу Жуян разозлилась. Условия договора уже вызвали её гнев, и только что ситуация начала улучшаться, как вдруг когти Наследного принца Цинь Лианя дотянулись сюда.

— Вся земля под небом принадлежит императору, все моря — его подданным, — возмутился Цинь Хуаньань:

— Почему море Алой Птицы принадлежит Гу Жуян? Её слова — это прямое предательство!

Он начал волноваться:

— А ты, сестра, всё время защищаешь её. Ты забыла, что ты из семьи Цинь, забыла надежды отца! Я родился принцем, и сегодняшнее унижение делает жизнь бессмысленной.

— Лю Лан! Ты сам знаешь, что ты из семьи Цинь. Если бы наши предки были такими же слабыми, как ты, зачем бы мы тогда отправлялись на юг, на остров Тайпин? Лучше бы отец дал нам три чи белой ткани, и мы бы покончили с собой!

— Но...

Слова Чжаоян заставили Хуаньаня замолчать. Юноша снова опустил голову.

— Лю Лан, — голос Чжаоян смягчился, она взяла брата за руку:

— Ты ещё молод, со временем всё поймёшь.

— Но, сестра, я не хочу понимать сейчас, — Цинь Хуаньань отстранился и снова опустил голову.

Чжаоян тоже опустила глаза. Она больше не смотрела на капризного юношу. В ушах звенели крики чаек, круживших вокруг судна. Чжаоян подняла взгляд и увидела Гу Жуюн, одиноко стоящую на вершине мачты. Она не смотрела вдаль, а просто стояла, прислонившись к мачте, как одинокий ребёнок.

— Глава! — крикнула Жуань Цинян.

Гу Жуюн очнулась от своих мыслей и посмотрела вниз:

— Что случилось?

— Посмотрите на юг —

Чжаоян тоже посмотрела в сторону юга. Небо было затянуто густыми облаками, а солнце, зажатое между морем и облаками, окрашивало всё в необычайно красивый красный цвет.

Гу Жуюн нахмурилась и тихо сказала:

— Надвигается шторм.

Погода на море непредсказуема, шторм может начаться в любой момент и так же внезапно закончиться. Даже самые опытные моряки не могут угадать, что задумала природа. Матросы засуетились, быстро меняя курс и натягивая паруса. Плыть под дождём было неразумно, остров служил укрытием, и им нужно было как можно быстрее найти место для стоянки.

Черепаший остров был ближе всего, но вокруг него было много подводных камней, что делало его неподходящим для больших судов. К счастью, Жуань Цинян, чья семья поколениями охотилась на китов в этих водах, знала местность. Она приказала матросам направить суда на север, где должен был быть остров, подходящий для стоянки.

Чжаоян и Хуаньань с телохранителями были размещены в каюте. Жуань Цинян была немногословна, но вежлива. Она распорядилась принести соломенные плащи, чтобы люди не замёрзли во время шторма, а также приготовила мятную воду на случай, если кого-то укачает. Закончив с распоряжениями, она быстро направилась на палубу.

Настроение Хуаньаня оставалось подавленным, и Чжаоян больше не пыталась его утешить.

Если все мужчины императорской семьи будут такими слабыми, то восстановление государства станет невозможным.

Хотя шторм приносил холод, перед его началом было невыносимо жарко. Капли пота катились по лицу Чжаоян, волосы прилипли к щекам. Телохранители Хуаньаня тоже расслабились, расстегнув воротники и обмахиваясь чем попало.

Чжаоян почувствовала, что в каюте стало душно. Раз шторм ещё не начался, она решила выйти на палубу. Открыв дверь, она увидела, что, кроме облаков и редких капель дождя, всё было спокойно. Лишь лёгкий ветерок приносил некоторое облегчение.

<http://bllate.org/book/15493/1374347>